

Среда, 21 апрѣля 1910 года.

Обозрѣніе ТЕАТРОВЪ

Ежедневная газета съ программами
и либретто с-петербургскихъ театровъ

№ 1034

Московское утро.

Пріѣхали! пріѣхали!.. И въ необычной для петербуржцевъ полуденный часъ потянулись къ Михайловскому театру почитатели Чехова чествовать 50-лѣтіе со дня рожденія почившаго и встрѣтить гостей москвичей.

Жители сѣверной страны не привыкли бодрствовать по утрамъ и потому партеръ зылъ пустыми мѣстами.

Нельзя сказать, чтобы утро вышло удачнымъ. Слово руководителя художественнаго театра Вл. И. Немировича-Данченко, произнесенное къ тому же безъ всякаго ораторскаго искусства, было блѣдно, не давало никакого представленія о покойномъ писателѣ и лишь славословило художественный театръ и его дѣятелей, изъ которыхъ иные, дескать, только тогда и узнали Чехова, когда пріобщились къ его творчеству. Много говорилъ онъ о томъ, что Чеховъ очень любилъ художественный театръ и т. п. Адвокатъ, поэтъ и критикъ С. А. Андреевскій довольно неудачно и невужно пробовалъ развѣнчать изъ званія поэтовъ писателей-пятидесятниковъ и опредѣлить Чехова, какъ преемника чуть-ли не Пушкина, вообще чистой поэзіи, но демократизировавшаго это дѣло. Самое удачное въ чеховскомъ утрѣ—чеховскіе бездѣлушки, искрящіеся юморомъ,—приспособленные для сцены—„Унтеръ Пришибеевъ“ и „Хирургія“; но декорации для нихъ были поставлены далеко въ глубинѣ сцены, и за хохотомъ зрителей нерѣдко терялись цѣлыя фразы. Сцены изъ „Иванова“ и „Трехъ сестеръ“ читались артистами безъ грима, въ сюртукахъ. Чтеніе пьесъ—самый трудный и неблагодарный родъ искусства и находитъ оправданіе лишь въ исключительныхъ, юбилейныхъ случаяхъ. Впрочемъ, почему „Унтеръ Пришибеевъ“ можно играть вполне по-сценически, а „Трехъ сестеръ“ надо читать? Не для того-ли, чтобы на сценѣ сядѣли, въ натуральномъ видѣ своемъ, артисты художественнаго театра? Чтенія, конечно, образцовыя, художественныя—кому же такъ передовать Чехова, какъ не Художественному театру?

Публика продолжительно привѣтствовала аплодисменами московскихъ гостей.

В.

